

УДК 339.9(075.8)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Никитин Н.А.,

студент, Финансовый университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются международные экономические отношения России со странами – участниками крупных интеграционных группировок – Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства и экономического пояса Шелкового пути (далее – ЭПНШП). В работе отмечается противоречивость экономических и политических отношений США и КНР, а также рассматривается роль проектов, инициаторами которых они являются, в стратегическом соперничестве стран. Трансатлантическое партнерство предполагает создание интеграционной группировки США-ЕС, направленной на увеличение торговли и инвестиций. Основным стратегическим результатом становится увеличение товарооборота, вытеснение Китая в качестве основного партнера, а также геополитическое влияние на ЕС со стороны США. Подобный проект негативно влияет на Россию, что находит отражение в санкциях ЕС и США. Для увеличения своего влияния в азиатском регионе и получения доступа к европейским рынкам Китай создает экономический пояс Шелкового пути, который предполагает строительство инфраструктуры вдоль его маршрута. Россия заинтересована в активном участии в данном проекте в качестве транзитного посредника. Наблюдается тенденция к «повороту на Восток» и активному экономическому сотрудничеству с КНР. В то же время существуют противоречия, например уменьшение влияния России в азиатском регионе, сохранение статуса «сырьевого придатка», различие целей ЭПНШП и ЕАЭС. В качестве результатов исследования были сформулированы три основные стратегии развития внешнеэкономической деятельности России, лучшей из которых является «Лидерская», предполагающая усиление интеграционных группировок, лидером которых является Россия. Был сделан вывод о необходимости проведения жесткой экономической политики с элементами адаптации.

Ключевые слова: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство; США; ЕС; экономический пояс Шелкового пути; Китай; внешнеэкономическая стратегия; Россия; ЕАЭС.

IMPROVEMENT OF THE FOREIGN ECONOMIC STRATEGY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Nikitin N.A.,

student, Financial University, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the international economic relations of Russia with the countries-participants of the major integration groupings – the Transatlantic trade and investment partnership and the economic belt of the silk road (APHP). In the paper it notes the contradictory economic and political relations between the U.S. and China, and examines the role of the projects the initiators of which they

Научный руководитель: **Логинов Е.Л.**, доктор экономических наук, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов.

are, in a strategic competition between the countries. The transatlantic partnership involves the creation of integration groupings of States and the EU aimed at increasing trade and investment. The main strategic result is increased turnover, the displacement of China as a major partner, as well as geopolitical influence in the EU from the US. Such a project has a negative impact on Russia, which is reflected in the EU sanctions and the United States. To increase its influence in the Asian region and gaining access to European markets China is creating an economic belt of the silk road, which involves the construction of infrastructure along its route. Russia is interested in active participation in the project as transit facilitator. There is a tendency to "turn to the East" and active economic cooperation with China. At the same time there are contradictions, for example, reducing the influence of Russia in the Asian region, maintaining the status of "raw materials appendage", the difference purposes APHP and the EAEC. As the results of the research were formulated three main development strategy of foreign trade activities of Russia, the best of which is "Leadership", involving the strengthening of integration groups whose leader is Russia. It was concluded about the need for tough economic policy with elements of adaptation.

Keywords: Transatlantic trade and investment partnership; US; EU; economic zone of the silk road, China; foreign economic strategy; Russia; the EEU.

Мировая экономика и политика начала XX в. характеризуется интенсивным ростом экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой, таких как Китай, Бразилия, Россия, Индия и т.д. Они становятся активными участниками международных экономических отношений наряду с развитыми странами.

Особое внимание следует уделить быстрому развитию Китая, чей рост в 2015–2016 гг. составил 6,9 и 6,5% соответственно¹. В 2013 г. китайский лидер Си Цзиньпин объявляет о планах создания Нового Шелкового пути, объединяющего страны Средней Азии, находящиеся в его зоне, в экономический пояс, а уже в 2015 г. юань становится одной из резервных валют мира, что говорит о важности китайской экономики в мировой хозяйственной системе.

Симметрично экономическому поясу Китая в 2014 г. США заключает соглашение о Трансатлантическом инвестиционном партнерстве с Европой, что предвещает борьбу США и Китая за европейские рынки сбыта, а также за инвестиции.

В условиях существования данных проектов Россия вынуждена корректировать свою внешнеэкономическую политику, ориентируясь на низкие цены на энергетические и сырьевые ресурсы,

доходы от экспорта, которые ранее составляли большую часть доходов бюджета РФ.

Общая характеристика отношений США и КНР

Отправной точкой данного исследования будет утверждение о том, что Китайская Народная Республика и Соединенные Штаты Америки – это две сильнейшие державы, политические и экономические отношения которых содержат в себе два важнейших признака. С одной стороны – *конфликтность*, порождаемая тем, что обе страны рассматривают друг друга в качестве экономических и политических конкурентов на геополитическом и региональном уровнях, а с другой стороны – *взаимосвязанность* экономик данных стран [1]. Последняя характеристика подтверждается данными торговли США и КНР. В 2015 г. объем ввозимых в США из Китая товаров составлял 458 млрд долл. США (19% от общего импорта страны), а экспорт США в Китай – 129 млрд долл. США (9,8% от общего импорта КНР)².

В связи с этим обе стороны заинтересованы в уменьшении взаимозависимости и усилении своего экономического и политического влияния в мире. Инструментами для решения данных задач становятся экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

¹ Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10281.pdf> (дата обращения: 03.06.2017).

² Экспорт и импорт КНР в 2015 году. Источник: ОЕС – Export Destinations and Imports Origins 2015.

Таблица 1

Динамика импорта Европейского союза*

	Китай		США		Россия	
	Млрд долл. США	% к итогу	Млрд долл. США	% к итогу	Млрд долл. США	% к итогу
2012	335,571	13,63	266,294	10,82	245,710	9,98
2013	339,193	14,14	263,659	10,99	241,246	10,06
2014	371,128	15,48	276,862	11,55	224,409	9,36
2015	356,611	16,55	273,626	12,69	136,780	6,35

* Источник: ITC. UN Comtrade.

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство

Трансатлантическое партнерство представляет собой один из амбициозных региональных проектов экономического сотрудничества. Его основными участниками являются США и страны – участницы ЕС. Очевидно, что ТТІР – это новый импульс международных экономических отношений, зашедшего в тупик Дохийского раунда переговоров³, который представляет интересы развитых стран [2].

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство предлагает кооперацию стран ЕС и США с целью создания единого экономического поля, в котором будут реализованы меры по увеличению торговли и взаимных инвестиций.

Такое решение было продиктовано устойчивым снижением доли внешнеторгового оборота ЕС–США с 2002 по 2010 г. и увеличением доли Китая и России⁴.

В рамках широких задач, очерченных в основных документах Трансатлантического партнерства, предполагается осуществление таких промежуточных задач, как уменьшение таможенных пошлин (взаимное снижение цен на товары ЕС и США), модернизация правовой

³ Переговоры Дохийского раунда по основным перспективным вопросам. URL: <https://tradepol.hse.ru/programme4.8.4> (дата обращения: 03.06.3017).

⁴ Данные по внешнеторговому обороту ЕС–США. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 03.06.3017).

основы и борьба с коррупцией, облегчение взаимопроникновения ТНК⁵.

Все эти меры должны привести к «перетягиванию» инвестиций и торговли от развивающихся стран к США и ЕС. Уже сейчас существуют определенные тенденции к росту торгового оборота. Несмотря на то что США стабильно занимают вторую строчку в списке крупнейших торговых партнеров, уступая место Китаю, в 2013–2015 гг. наблюдается существенный рост доли США – на 2% (табл. 1).

Еще одним важным аспектом является инвестиционное сотрудничество внутри данного проекта. Исследователи данной проблематики предполагают, что инвестиционные потоки изменят свое направление из развивающихся стран в развитые [3].

Таким образом, возникает проблема влияния ТТІР на внешнюю экономическую деятельность России.

В последние годы в результате «украинского кризиса» политические и экономические отношения России и стран ТТІР значительно ухудшились, что связано с обоюдными санкциями. Данная характеристика подтверждается продолжающимся сокращением совокупного товарооборота с данными странами с 236 млрд долл. США в 2015 г. до 197 млрд долл. США в 2016 г. Следует отметить, что сокращение экспорта из России было значительно больше (23%), чем сокращение

⁵ Основные положения ТТІР. Источник: URL: <https://ustr.gov>; <http://ec.europa.eu> (дата обращения: 23.05.2017).

SWOT-анализ отношений России и стран ТТИР

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> Активное участие представителей бизнеса из стран ЕС в деловых форумах. Заинтересованность стран ЕС в сотрудничестве с Россией. Сохранение взаимодействия в основных отраслях: космос, здравоохранение, наука и миграция 	<ul style="list-style-type: none"> Обоюдные санкции. Значительное колебание курсов валют. Тенденция к снижению товарооборота и инвестирования. Неконкурентоспособность российских технологий
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> Создание единого энергетического пространства. Формирование единой транспортной системы. Обмен высокотехнологическими инновациями. Улучшение инвестиционного климата 	<ul style="list-style-type: none"> Неконкурентоспособность основных хозяйственных отраслей в России (сельское хозяйство, машиностроение). Сохранение Россией имиджа «сырьевого придатка». Зависимость экономики России от отношений с США и ЕС. Потеря Россией инвестиций стран ЕС. Ухудшение отношений с Китаем

импорта из ЕС и США (3%)⁶. Это говорит о высокой зависимости России от продукции, которую она ввозит из этих стран.

Следует обратить внимание и на структуру экспорта России. Первое место (78%) в ней занимают сырьевые ресурсы, в том числе нефть и нефтепродукты, на которые в 2014 г. в результате энергетического кризиса цена значительно снизилась. Россия же, в свою очередь, покупает у ЕС товары конечного производства: технику, оборудование, машины, станки, которые составляют 66% всего импорта.

В то же время сокращению подверглись и прямые инвестиции в Россию. Из США они уменьшились более чем в три раза, а из стран ЕС в 2015 г. наблюдается отрицательное сальдо, т.е. прои-

зошел отток инвестиций (7855 млн долл. США)⁷.

На основе данной информации был проведен SWOT-анализ перспектив экономических отношений России со странами ТТИР (табл. 2).

В качестве наиболее важных возможностей можно выделить высокий инвестиционный потенциал России для США и ЕС, обмен технологиями и инновациями. С другой стороны, есть и ряд угроз: например, «перетягивание» потенциальных инвестиций из России в страны ТТИР, неконкурентоспособность ряда российских отраслей перед западной продукцией.

Многие эксперты считают, что торговые отношения ЕС и России едва ли подвергнутся существенной деформации под влиянием ТТИР, так как различается отраслевая структура экспорта США и ЕС, с одной стороны, и России, с другой. Первые обмениваются продукцией с высокой добавленной стоимостью, последняя — сырьем [2].

⁶ Данные о внешнеторговом обороте России. Источник: на основе данных Федеральной таможенной службы. URL: <http://stat.customs.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

⁷ Данные о ПИИ в Россию. Источник: ЦБ РФ.

Таблица 3

SWOT-анализ отношений России и Китая

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Исторически сложившиеся деловые отношения. • Энергетическое сотрудничество. • Крупные масштабы приграничной торговли. • Товарооборот в национальных валютах 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокий объем некачественных товаров. • Отсутствие инновационных составляющих в развитии отношений. • Диспропорция в структуре товарооборота
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Создание интеграционных группировок в Азии на основе сотрудничества России и Китая. • Оптимизация структуры двусторонней торговли. • Привлечение китайских инвестиций в важные отрасли российской экономики (транспорт, туризм). • Укрепление энергетического сотрудничества 	<ul style="list-style-type: none"> • Интервенция Китая в экономику России. • Противопоставление Экономического блока Шелкового пути ныне существующему Евразийскому союзу. • Освоение новых рынков сбыта может привести к диверсификации Китаем своих партнеров. • Сокращение китайского импорта энергоресурсов. • Ухудшение отношений с США

Такие условия создают определенные препятствия для развития отечественной промышленности и продвижения ее продукции на мировые рынки.

Экономический пояс Шелкового пути

Важно учитывать развитие Китая, который, как уже было сказано раньше, играет существенную роль в мировой экономике. Его основной проект «Экономический пояс Нового Шелкового пути» подразумевает собой создание сети железнодорожных, автомобильных магистралей, морские пути, а также сеть трубопроводов.

Основной причиной, как отмечает китайское правительство, является желание ускорить процесс доставки китайских товаров по сухопутному пути до 15–30 дней вместо 40–90 по морскому пути из Шанхая. Первые железнодорожные артерии пройдут через Россию, Казахстан и Индию и еще около 60 стран с населением более 4 млрд человек, что делает отношения с этими странами

стратегически важными для Китая. К одной из частей данного проекта – Морскому Шелковому пути – уже присоединились такие страны, как Иран, Пакистан, Мьянма, Непал, Шри-Ланка, Малайзия, Бангладеш, Таиланд. Многие из них изъявили желание привлечь финансовые ресурсы в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и в Фонд Шелкового пути [4].

Следует отметить, что Китай – экспорто-ориентированная страна: объем его экспорта – 2,37 трлн долл. США, а импорта – 1,27 трлн долл. США. Основу экспорта составляют промышленные продукты, а также технологии, которые намного дешевле своих западных аналогов⁸.

Именно поэтому основные задачи данного проекта заключаются в борьбе за рынки сбыта в ЕС и азиатских странах посредством продажи дешевых технологий и инноваций. Дорожные

⁸ Внешняя торговля Китая. Источник: ОЕС – Export and Imports 2015.

артерии лишь способствуют увеличению товарооборота.

Кроме того, Пекин формирует «зону юаня» с целью увеличения расчетов в национальных валютах для укрепления юаня, способного потеснить евро и доллар. В рамках данного проекта реализуется валютный своп между Россией и Китаем с 2014 г., однако доля сделок, проведенных в национальных валютах, составляет около 10%⁹.

Для реализации проекта был создан фонд Шелкового пути, основная цель которого крупные вложения в строительство инфраструктуры и разработку месторождений. Однако в данный момент почти все активы (10 млрд долл. США) были обеспечены исключительно силами Китая. По данным экспертов, «на сегодняшний день ФШП привлек 10 млрд долл. США, выделенных из золотовалютных резервов КНР (65%), активов Китайской инвестиционной корпорации (15%), Экспортно-импортного банка Китая (15%) и Банка развития Китая (5%). Сроки проведения следующих этапов формирования фонда не разглашаются» [5].

Активное участие в проекте будет принимать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, созданный по инициативе Китая, который иногда признается в качестве альтернативы МВФ и Всемирному банку. В 2015 г. Россия была его крупнейшим акционером, но уже в 2016 г. представители РФ не вошли в состав высшего руководства организации¹⁰.

Аналитики отмечают одну из основных стратегий сотрудничества, которая предполагает, что отношения России и Китая не должны переходить в экономическое или геополитическое соперничество [6].

В 2014–2016 гг. экономическое сотрудничество с Китаем в России называют «поворотом на Восток». Это обуславливается существенным ростом доли Китая как в статьях импорта России, так и в экспорте. Во внешнеторговом

⁹ Валютный своп России и Китая. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/10/14/rubl-menyayut-na-yuan> (дата обращения: 03.06.2017).

¹⁰ Представители РФ не вошли в состав высшего руководства Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. URL: http://1prime.ru/state_regulation/20160205/823438659.html (дата обращения: 03.06.2017).

обороте доля КНР составляет 14% (66,1 млрд долл. США).

Первую строчку экспорта России в КНР занимают нефть и нефтепродукты, в то время как Китай активно продает машины и оборудование, которые по качеству и по цене значительно ниже западных аналогов¹¹.

В то же время Китай стремится диверсифицировать своих торговых партнеров, что крайне невыгодно России.

В торговой структуре РФ-КНР наблюдается отрицательное торговое сальдо, а также тенденция к снижению инвестиций в Россию. Если в 2014 г. Россия занимала 9-е место по торговым партнерам КНР, то в 2015 – уже 16-е.

Несмотря на то что Экономический пояс Шелкового пути все еще находится в стадии разработки, SWOT-анализ указывает на такие угрозы, как снижение роли России в азиатском регионе, укрепление юаня, а не рубля, диспропорция в товарообороте.

Существует также проблема сопряжения Шелкового пути с ныне существующим ЕАЭС [7]. Во-первых, существенно деформируется торговля между странами – членами ЕАЭС в пользу Китая. Во-вторых, интересы строительства автомобильных и железных дорог не совпадают: КНР заинтересован в широтном протяжении путей, тогда как российские проекты направлены на создание дорожных артерий по долготе.

Помимо сырьевого сотрудничества, перспективно и участие России в качестве транзитного морского пути. Предлагается использовать Северный морской путь, который выгоден для Китая с геополитической точки зрения. Морской путь Шелкового пути в любой момент может быть заблокирован в случае конфликта с США, основным оппонентом которого в данном регионе и является КНР.

Три основные стратегии развития ВЭД России

Для совершенствования ВЭД Российской Федерации были разработаны три основные страте-

¹¹ Внешняя торговля России с Китаем. Источник: по данным Единого портала внешнеэкономической информации РФ. URL: <http://ved.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2017).

гии, которые учитывали следующие ключевые аспекты:

- Наращивание уровня участия России в международных экономических проектах.
- Обеспечение открытости российского рынка для инноваций и инвестиций.
- Снижение геополитической и экономической напряженности.
- Сохранение ведущих позиций России в европейском и азиатском регионах.
- Поиск рынков сбыта высокотехнологической продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью.
- Интеграция российских компаний в мировой рынок.

1-й сценарий. «Лидерский»

Наиболее привлекательный вариант. Россия в сотрудничестве с существующими экономическими блоками будет активно продвигать собственный экономический проект в рамках ЕАЭС. Основной задачей этого проекта будет диверсификация внешней торговли России, увеличение в конъюнктуре экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, уменьшение доли экспорта сырья и энергетических ресурсов, что приведет к развитию высокотехнологических хозяйственных

отраслей и к уменьшению зависимости российской экономики от цен на энергетические ресурсы.

2-й сценарий. «Партисипативный»

Участие России в осуществлении одного из иностранных проектов, в которых она будет иметь одну из ведущих ролей. Структура экспорта и импорта, а также инвестиции будут зависеть от интересов стран-партнеров, будет наблюдаться слабо растущая тенденция к переходу от торговли ресурсами и сырьем к торговле технологиями и инновациями. При этом будет продолжаться «нефтяная зависимость» российской экономики. В результате произойдет переход или к «Лидерскому» пути, или к «Пассивному».

3-й сценарий. «Пассивный»

Переориентации внешнеэкономической политики не производится: «сырьевая зависимость» России делает ее неустойчивой к колебаниям рынка, приводит к потере ее политического и экономического потенциала, к вытеснению российских компаний с мирового рынка. Снизится объем инвестиций в высокотехнологическое производство, что станет причиной его деградации и утрате способности сопротивляться негативным воздействиям внешней среды.

Список источников

1. *Лузянин С.Г., Мамонов М.В.* Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «Возвышения». 2011. № 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-i-regionalnyh-izmereniyah-resursy-i-marshruty-vozvyseniya> (дата обращения: 03.06.2017).
2. *Афонцев С.А.* Перспективы Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства и интересы России. Российский совет по международным делам. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/perspektivy-transatlanticheskogo-torgovo-investitsionnogo-pa/> (дата обращения: 03.06.2017).
3. *Стародубцева Е.Б.* Развитие инвестиционных отношений в рамках трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. 2015. № 41 (275). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-investitsionnyh-otnosheniy-v-ramkah-transatlanticheskogo-torgovogo-i-investitsionnogo-partnerstva> (дата обращения: 03.06.2017).
4. *Комиссина И.Н.* Морской Шелковый путь XXI века. Глобальный геополитический проект Китая. Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/1/07.pdf>.
5. *Мордвинова А.* Фонд Шелкового пути: результаты первого года работы. РИСИ. 2016. URL: <https://riss.ru/analytcs/26095/>.
6. *Попов Д.С.* Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шелкового пути и стратегические интересы России. РИСИ. 2016. URL: <https://riss.ru/analytcs/30016/>.
7. *Кузьмина Е.М.* Евразийский экономический союз в новых экономических условиях. 2016. № 10 (94). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskij-soyuz-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 03.06.2017).